

Николай

ЛЕОНОВ

**Алексей
МАКЕЕВ**

**ИЗОБРЕТАТЕЛЬ
СМЕРТИ**

Москва
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии художников *В. Шербакова, Г. Саукова*

Иллюстрация на суперобложке художника *В. Петелина*

Серия основана в 1993 году

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Изобретатель смерти / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 384 с. — (Черная кошка).

ISBN 978-5-699-87477-4

На презентации развлекательного центра «Тридевятое царство» произошла трагедия: рухнула крыша одного из павильонов. Пострадали люди, в том числе родственники уголовного авторитета по кличке Зубр. Подозревая, что это теракт, устроенный кавказскими или среднеазиатскими криминальными группировками, Зубр объявляет им войну. Приступивший к расследованию дела полковник Гуров предотвращает бандитскую бойню, обещая найти виновных в десятидневный срок. Постепенно следователи приходят к выводу, что это не рядовая бандитская разборка — в павильоне действительно сработало сложное взрывное устройство, изготовленное профессионалом высочайшего класса. Вычислить такого специалиста — просто дело чести сыщика-важняка, но и задача государственной важности.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Леонова О.М., 2016
© Макеев А., 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-87477-4

Изобретатель смерти

РОМАН

Суббота и воскресенье

Погода в последнюю субботу мая стояла сказочная, словно на заказ, потому что в этот день состоялось наконец открытие огромного развлекательного центра «Тридевятое царство». Он был выстроен в одном из недавно присоединенных к столице районов в чисто русском стиле — все персонажи и декорации были взяты только из русских народных сказок, а также сказок русских и советских писателей, поэтому и получил в народе название «Наш ответ Диснейленду».

Высокие гости и руководство фирмы сели в два электропоезда: «Паровозик из Ромашково» и «Голубой вагон», и поехали на экскурсию, а по дороге их приветствовали русалка, кот ученый, тридцать три богатыря, Маша и три медведя, старуха у разбитого корыта, Хозяйка Медной горы и герои других сказок. Одним словом, все, что раньше показывали только в рекламных роликах по телевизору, гости могли теперь увидеть своими глазами.

Совершив полный круг, поезда остановились снова у входа, возле которого стоял павильон — большая избушка на курьих ножках, в которой за легким угощением и должна была закончиться экскурсия. Павильон был сложен из блоков пенобетона, что значительно облегчало конструкцию, а снаружи утеплен и облицован пластиком под дерево. Якобы куриные ножки были на самом деле двумя сваями — проектировщики клялись и божились, что никакого перекоса никогда не будет, тем более что массивное крыльцо тоже являлось опорой. Обрамленные ярко раскрашенными наличниками и

ставнями окна были небольшими, но двускатную крышу покрыли тонированным стеклом, так что внутри было светло. А для вечернего времени предусматривалось искусственное освещение — на якобы деревянных балках висели сделанные на заказ и расписанные вручную на сказочные темы стеклянные светильники, каждый два метра в диаметре. Рассчитанный на триста посадочных мест павильон внутри был также декорирован соответствующим образом, выполненные в виде молодого месяца столы располагались так, чтобы, сидя за ними с вогнутой стороны, все гости могли видеть, что происходит на сцене. В углу была сложена самая настоящая действующая русская печь, в которой пеклись пироги, и аромат стоял одурманивающий.

Высокие гости вошли внутрь, но задерживаться не стали, а просто выпили по бокалу шампанского, поздравили владельцев Центра с успехом, пожелали всяческого процветания и убыли. А тем временем два веселых поезда уже забрали первую группу гостей и отправились в путь.

Центр был разрекламирован так, что билеты раскупили до конца летних каникул, но в этот свой первый, к тому же воскресный, день он должен был работать в особом режиме. Владельцы фирмы распространили бесплатные билеты исключительно среди нужных людей, для них-то и была придумана эта сокращенная программа, чтобы охватить как можно больше народа. А чтобы не было очереди, в пронумерованных билетах указывалось время прохода в Центр, а также места в вагончиках и за столиками в павильоне.

Пока все шло по плану. Первая группа экскурсантов, проехав по Центру, заняла свои места в павильоне, чтобы отдать дань угощению, а вторая группа тем временем отправилась в поездку. Полные впечатлений дети восторженно осматривались по сторонам, на сцене выступали клоуны, между столами сновали одетые в русские народные костюмы официантки, гремела музыка. И вдруг с балки неожиданно сорвался светильник и, упав на один из столиков, накрыл собой сидевших за ним людей. Все замерли от неожиданности. Потом какой-то мужчина бросился к столику, чтобы помочь пострадавшим, но, увидев капавшую на пол кровь, застыл на

месте. Тут с балок сорвались еще два светильника и, упав на пол, разбились вдребезги. Павильон резко осел на тот угол, где находилась печь, и люди вместе со столами и стульями стали съезжать в ее сторону, а те, кто стоял, попадали на пол. Началась страшная паника! Схватив детей, люди бросились к дверям, но оказалось, что их заклинило от перекоса. Крыша тоже его не выдержала, листы стекла, из которых она была собрана, с оглушительным треском лопались, и осколки сыпались на людей. Некоторые гости под градом осколков сумели добраться до окон, вышибли их и стали буквально выбрасывать наружу детей. Уши закладывало от детского плача, визга женщин, криков боли и отборного мата мужчин. Одним словом, это был ад крошечный.

К счастью, владельцы Центра предусмотрительно вызвали на всякий случай не только бригаду «Скорой помощи», но также спасателей и пожарных, и все три машины с самого утра дежурили в укромном месте, поэтому ехать им было недалеко. Поняв, что своими силами справиться не удастся, они вызвали подкрепление и приступили к работе. Завывая сиренами, к Центру со всех сторон неслись машины, в больницах срочно готовили места для пострадавших.

Так весело начавшийся праздник закончился трагедией!

Ничего не подозревавший полковник-важняк с Петровки Лев Иванович Гуров ехал этим утром на дачу к своему другу и коллеге, тоже полковнику-важняку Станиславу Васильевичу Крячко. Жена Гурова, народная артистка России Мария Строева, была занята в вечернем спектакле, жена Стаса маялась в Москве от радикулита — перетрудилась в огороде, так что друзья могли без помех наслаждаться отдыхом. Радио что-то тихо бубнило, к чему Лев не особо прислушивался, но вдруг прозвучало:

— Мы прерываем нашу программу, чтобы передать срочное сообщение. Несколько минут назад в развлекательном центре «Тридцать девятое царство» произошла трагедия: обрушилась крыша павильона. На месте происшествия работают сотрудники МЧС и бригады «Скорой помощи». Имеются человеческие жертвы.

— Строители, мать их! — выругался Гуров.

Он поехал дальше, но вдруг его пронзила страшная мысль — его друг Алексей Попов должен был быть там в это время с женой и внуками, и Лев тут же схватился за телефон. К счастью, Попов ему ответил — оказалось, они были не в павильоне, а на территории.

— Лева, мы в порядке. Ты не дергайся, Степа с Ликой уже сюда сорвались.

— Понимаю, только я к вам ближе, — ответил Гуров и помчался к Центру, предупредив по дороге Крячко, что приезд отменяется.

Дорога к центру развлечений была забита машинами родственников тех, кто находился в Центре. Полиция пыталась навести хоть какой-то порядок, только это у них получалось плохо. Поняв, что ему не проехать, Гуров оставил машину и пошел к входу пешком. Предъявив полицейским удостоверение, прошел на территорию и, найдя старшего, объяснил:

— У меня здесь друг! Не в павильоне, а на территории. Я хочу вывезти его с семьей.

— Размечтался! — нервно рассмеялся тот. — Тут «Скорым» приходится через всю территорию до запасного въезда пилить, а потом здоровенный крюк делать, чтобы в Москву ехать. Мы «неотложки» сейчас именно тем путем сюда и запускаем, а то ведь не пробьются здесь.

Он ушел по своим делам, а Лев позвонил Попову:

— Леша, я здесь. Где вы конкретно находитесь?

— Лева, мы уже по дороге в Москву — один знакомый здесь неподалеку оказался. Ну а мою машину потом Степан заберет.

Успокоившись за Попова и его семью, Гуров наконец огляделся и увидел, что возле одного из спасателей, майора, стоят четверо молодых мужчин и что-то возбужденно говорят ему, а тот орет на них:

— Русский язык понимаете? Не положено! А если вас там завалит, к едрене фене? Кому за это отвечать? Мне!

— Пусть нас лучше там завалит, чем потом живьем закопают за то, что хозяйина не уберегли! У него жена беременная!

Двое детей с ними! И никого из них еще не вынесли! Может, они там кровью истекают? — орал ему в ответ.

— Командир! — тихо, но твердо произнес старший из парней. — Пойми меня правильно. Я тебя не пугаю. Просто если хозяин или кто-то из его семьи погибнет из-за того, что мы их не нашли и вовремя к врачам не доставили, нам не жить. Но и тебе тоже. Очень тебя прошу: побереги себя. Так ты нас пропустишь или нам с боем прорываться? Учти, нам терять нечего.

Майор призадумался, а Лев подошел к нему, представился и обратился к парням:

— Вы чьих же это будете? — Ответа он не получил и повернулся к майору: — Пропустите их. Пусть своих найдут — все вашим полегче будет. А чтобы вы не думали, что они мародерством займутся, я сам с ними пойду.

— Ну... — растерянно пожал плечами майор. — Тогда идите. Только каски наденьте. — Он рукой показал, где их взять. — Не дай бог, приложит вас сверху чем-нибудь по головушке. Хотя... Не в обиду вам будет сказано, товарищ полковник, но вы, кажись, и так на всю голову ушибленный, если по своей воле туда лезете.

Метнувшийся за касками парень принес пять штук, все их надели, и Лев предложил:

— Не будем осложнять спасателям жизнь. Они из дверей пострадавших выносят, а мы через окно войдем. Кстати, возле «Скорых» кто-то из ваших дежурит? А то вдруг разминеться?

Оказалось, что там остался водитель одной из машин, который сообщит, если кого-то увидит. Гуров вслед за парнями влез внутрь, и спасатели тут же возмущенно заорали на них.

— Мы здесь по своей надобности, мешать не будем, — успокаивающе проговорил Лев и, увидев в окно лежавшие на земле тела с закрытыми лицами, в том числе и детские, спросил у парней: — Среди трупов смотрели?

— Тьфу-тьфу-тьфу, нет там наших, — ответили ему.

Он заинтересовался кучей под столом, которая вопреки законам физики осталась на месте, хотя ей положено было съехать к печи. Лев пробрался к ней и начал осторожно стря-

хивать в сторону темные осколки — видимо, лист стекла с крыши упал целиком и попал одним краем на стол, а другим — на пол. И вдруг увидел ботинок из белой замши.

— Парни, какая обувь на вашем хозяине была? Случайно не из белой замши?

Парни мгновенно бросились к нему, и Гуров отошел, чтобы не мешать им. Они отставили в сторону стол, и стало видно, что на полу, лицом вниз, лежит мужчина и кого-то закрывает своим телом. Они стали его поднимать, но не смогли сдвинуть с места. Оказалось, что он, сорвав кожу с пальцев и, видимо, ногти, намертво вцепился в плинтус. С большим трудом его пальцы все же удалось разжать, его подняли, перевернули, аккуратно положили в сторонке и только тогда увидели, что под ним на правом боку лежала без сознания женщина, прижимавшая к себе двух девочек, а вот в левом боку у нее торчал длинный осколок стекла.

— Господи! Только бы жива была! — простонал старший.

Он пощупал пульс на ее шее и с огромным облегчением вздохнул. Но самым ужасным было то, что перепачканные ее кровью дети были в сознании, они дрожали мелкой дрожью, постоянно икали, а глаза у них были как у затравленных зверьков. Увидев знакомые лица парней, дети дружно заплакали, а у Гурова сердце зашло и дыхание перехватило.

— Носилки несите, — приказал старший и объяснил Льву: — Мы тут две частные «Скорые» вызвали, совсем рядом стоят.

— Какие носилки? — заорал Гуров. — Вон занавес на сцене! Срезайте его! Ты на ее ноги посмотри! Они все в крови! Она же ребенка потеряла! Пока вы копаться будете, она кровью истечет! А детей я на руках понесу!

— Твою мать! — выкрикнул тот. — Несите занавес, быстро!

Занавес сдернули, сложили в несколько раз и на одной его половине вынесли мужчину, а на другой, положив ее на правый бок, чтобы не потревожить осколок, женщину, а Гуров нес перепачканных кровью девочек, которые вырывались так, что он с трудом их удерживал. Но сколько перед этим потребовалось сил, чтобы оторвать их от нее! В машинах «Ско-

рых» над потерпевшими тут же захлопотали врачи, а старший позвонил кому-то и с огромным облегчением сказал:

— Всех нашли! Все живы! Едем в больницу! — Отключив телефон, он обратился ко Льву: — Спасибо тебе, полковник Гуров! Ты сегодня не только им, но и нам четверым жизнь спас. Будет нужда — обращайся! — Он пошарил по карманам, бумаги не нашел, тогда написал на сотенной купюре свой номер телефона и протянул ее Гурову.

— Как хоть зовут тебя? — поинтересовался Лев.

— Глеб, — ответил парень. — Луну с неба не обещаю, но мы и на земле много чего можем.

Завывая сиреной, «Скорые» рванули с места, за ними тронулись и машины парней, а Лев вздохнул и тяжело поплелся к своей. На душе было так погано, что хотелось нажраться до провалов в биографии, чтобы наутро ничего не помнить, чтобы не стояли перед глазами ряды лежавших на земле тел, чтобы не звучали в ушах крики и стоны людей. Он сел за руль, и тут силы окончательно оставили его. «Да-а-а! Старею! — с тоской подумал Лев и мысленно взмолился: — Господи! Сделай так, чтобы меня к этому делу не подключили! А то ведь я, когда найду виновных, своими руками их убью!»

Приехав домой, он, к счастью, не застал там жену — Мария уже ушла в театр. Лев снял свой измазанный кровью старый костюм, который надевал только для поездок на дачу к Стасу, и засунул в мешок для мусора. Потом долго стоял под душем, чтобы окончательно успокоиться, и, решив, что у него это получилось, собрался поесть, но кусок не лез в горло. Включить телевизор ему и в голову не пришло, читать — тоже, и он, выпив снотворное, лег спать. Таким его и застала вернувшаяся домой Мария.

Звонок домофона Гуров утром услышал, но решил проигнорировать. Зря, потому что Мария его все равно разбудила — к ним пришел Орлов и уже ждал его в кухне. Генерал-майор Петр Николаевич Орлов был самым старшим в этой тройке друзей и начальником управления, где служили Лев и Стас, но сначала другом, а уже потом начальником. Лев быстро оделся и прошел на кухню. Орлов, сидя за столом, мял

своими короткопалыми руками лицо, зачем-то подергал себя за нос картошкой, вздыхал... В общем, всем своим видом демонстрировал, как ему неловко.

— Петр! Ты что-то долго разбегаешься, — заметил Лев. — Прыгай уж!

— Лева! Ты слышал, что в развлекательном центре произошло? — спросил наконец Орлов.

— И даже видел! Я там вчера был!

— Лева, создается... — начал было Петр, но Гуров перебил его:

— Уже все понял! Межведомственная рабочая группа по расследованию этого происшествия. Так это само собой подразумевалось. Учти, если ты скажешь, что от нас в нее, как почетная затычка ко всем бочкам, включен я, то...

— И Крячко, — подтвердил Петр. — Все же знают, что вы только вместе работаете.

— Ну, знаешь! — возмутился Гуров. — Сколько можно нами все дыры затыкать? Неужели кроме нас во всем Главке никого не нашлось? Ты что, не мог стукнуть кулаком по столу и отстоять нас?

— Мог! — кивнул Орлов. — И в понедельник у вас был бы уже новый начальник. И ты даже знаешь кто — Шатров. Он спит и видит, как в мое кресло сесть, и тех, кто его туда с радостью посадит, ты тоже знаешь. Так не проще ли нам троим подать рапорта, чтобы нервы себе не мотать, и с чистой совестью в отставку?

— Ну сколько можно нас друг другом шантажировать?! — окончательно взбесился Лев.

— Пойми, я не виноват, что там хотят именно тебя, — развел руками Петр.

Хорошо зная своего друга, он предпочел мудро помолчать, пока Лев успокоится и можно будет поговорить по делу. И действительно, пока Гуров налил и включил чайник, пока доставал бокалы, ложки и сахар, его гневный настрой несколько поутих, и он уже нормальным голосом произнес:

— Петр! Какая сейчас может быть рабочая группа, когда еще ни коня, ни воза! Там, наверное, еще и завалы до конца не разобрали, и эксперты ничего не отработали. Это будет просто говорильня.

— Ну, некоторые версии мне уже озвучили, — заметил Орлов. — Во-первых, конечно же, строители. Они торопились сдать объект к намеченной дате и что-то недоделали.

— Бесперспективно! — категорично заявил Лев. — Ты помнишь, как в аквапарке «Трансвааль» стеклянная крыша обрушилась? Там жертв тоже много было, а чем все закончилось? Главного архитектора и главного эксперта Москвы суд оправдал! И никто за смерть людей не ответил!

— Во-вторых, конкуренты, — продолжал как ни в чем не бывало Орлов.

— Даже не смешно! — поморщился Лев. — Ну какие могут быть конкуренты у заведения, равного которому в России нет?

— Тогда третья версия — теракт.

— Хрень беспробудная! — отмахнулся Гуров. — Что же тогда это обрушение не устроили, когда внутри была чертова прорва начальства? И городского, и областного? Так что это тоже не вариант.

— А вот давай мы вместе с тобой съездим в наше министерство к двенадцати часам и послушаем, что умного нам скажут, — предложил Петр. — Крячко я предупредил, он уже выехал. И не надо мне говорить, чтобы я только с ним туда пошел, а ты дома останешься, все же знают, что первая скрипка — ты, а не он.

Когда Лев пошел переодеваться, Петр с облегчением выдохнул — когда Гуров закусывал удила, справиться с ним было практически невозможно, даже вдвоем со Стасом. Теперь оставалось надеяться на то, что Лев ничего не выкинет прямо на совещании — Гуров терпеть не мог дураков и непрофессионалов и не считал нужным скрывать этого. В министерстве, в холле их уже ждал Крячко. Он все еще дулся на Гурова за то, что тот не к нему поехал, а помчался спасать Попова, но мудро молчал, видя, что друг не в настроении.

Совещание действительно было чисто организационным. В межведомственную рабочую группу включили представителей различных ведомств, а возглавил ее генерал-лейтенант со смешной фамилией Плюшкин. Когда он взял слово, Лев откровенно затосковал, потому что тот нес откровенную ахи-